

115
экз. № 3

№ 1054.

Москва, 4 февраля 1935 года. 17

Рассекречено
Сов. секретно.

Лично.

ПОСРЕДУ СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ТОВ. МАЙСКОМУ.

Многоуважаемый Иван Михайлович,

В дополнение к моему прежнему информационному письму о Капице, сообщаю Вам следующее.

Капица очень хочет получить для вновь организуемого им здесь, под эгидой Академии Наук, Института оборудование своей кембриджской лаборатории. Кроме того, ему очень хотелось бы иметь в Институте в качестве своих ближайших сотрудников двух своих кембриджских ассистентов. Один из них англичанин по фамилии Пирс, другой эстонец Лаурман. Последнего Капица знает по совместной работе почти 20 лет, сначала / до 1920 года / в Ленинграде, а последние годы в Кембридже.

У нас решено пойти навстречу обоим просьбам Капицы и попытаться купить лабораторию, и пригласить к нам на два-три года Пирса и Лаурмана.

Вчера наша Комиссия обсуждала, как приступить к этому делу. Решено начать переговоры через Вас, поскольку Вы сообщаете в своем письме от 10 января, что у Вас есть необходимые связи и каналы для осуществления этой операции.

Конечно, Вы должны сразу же информировать о всем деле т. Озерского и в процессе своего зондажа познакомить его с необходимыми людьми, так как окончательные переговоры с уточнением цены покупаемой лаборатории придется вести, очевидно, Торгпредству.

Мы боимся, что если перед лордом Рутерфордом сразу поставить вопрос и о лаборатории и о людях, то можно получить отказ по обо-

им вопросам. Поэтому, по нашему мнению, следует начать с вопроса о лаборатории. Если при этом по английским законам кембриджский университет не вправе продавать принадлежащего ему имущества, то, может быть, можно поставить вопрос не в порядке продажи, а в порядке бесплатной передачи оборудования лаборатории ее организатору Капице с тем, что наше правительство сделает кембриджскому университету денежное пожертвование в размере, соответствующем договоренной между сторонами цене лаборатории.

Что касается Пирса и Лаурмана, то переговоры с ними^и о них можно будет начать тогда, когда вопрос о лаборатории будет окончательно разрешен в ту или другую сторону. Поскольку это живые люди, могущие сами решать, где им работать, вопрос сведется в конечном счете к большей или меньшей сумме валютного вознаграждения.

Когда будете решать для себя вопрос о форме обращения к лорду Рутерфорду, можете посоветоваться с находящимся сейчас в Кембридже директором Физико-химического института в Харькове Лейпунским. Вы его, вероятно, знаете. По нашим сведениям лорд Рутерфорд относится к нему хорошо и его содействие может быть Вам полезным.

Наконец, обдумайте вопрос, не следует ли привлечь к переговорам с Рутерфордом находящуюся в Англии жену Капица — Анну Алексеевну Капица. Вы ее тоже, вероятно, знаете. Это дочь академика Крылова. Она была здесь вместе с мужем и выехала обратно в Англию к детям уже после того, как было решено, что Капица остается работать здесь. Она вначале была резко против переезда Капица в СССР и информировала Рутерфорда, очевидно, во враждебном для нас духе. Но теперь, когда она примирилась уже с переездом в СССР и когда ей известно, что здесь приняты энергичные меры к устройству бытового благополучия семьи /большая хорошая квартира в Москве, дача на Южном берегу Крыма, персональный импортный автомобиль и т.п./, в ее интересах добиться продажи нам и срочной переброски в Москву оборудования кембриджской лаборатории.

Мы считаем не исключенным, что она сумеет повлиять на лорда Рутерфорда в желательном для нас смысле.

Итак, начинайте разговоры и держите нас в курсе их. Если в ходе переговоров выяснится, что лорд Рутерфорд хотел бы личного обращения к нему Капицы, последний, вероятно, не откажется написать нужное письмо. В настоящий же момент, по нашему мнению, в этом письме нет необходимости и даже, может быть, оно могло бы повредить.

С товарищеским приветом

/Н. Крестинский/

Б в.

Копии: т. т. Межлауку,

Розенгольцу,

Литвинову.

